

В тот момент, когда он услышал эти слова, шестерёнки в голове Юджина начали быстро вращаться. Почему Ловеллиан вдруг сказал нечто подобное? Что могло заставить его быть настолько уверенным в истинной личности Юджина?

Не было возможности сказать об этом.

Генос из Рыцарей Чёрных Львов смог раскрыть истинную личность Юджина, потому что Генос был очень хорошо знаком с техниками Хамела. Продемонстрировав перед таким человеком, как Генос, такое понимание и мастерство владения техниками, которые могли принадлежать только самому Хамелу, Юджин не мог не раскрыть свою личность.

Однако Ловеллиан был совсем другим. В отличие от Геноса, Ловеллиан не был знаком с техниками Хамела. Кроме того, Юджин всегда был осторожен со своими манерами, когда находился перед Ловеллианом.

Нет, дело было не только в Ловеллиане. За единственным исключением Геноса, после реинкарнации в Юджина Лайонхарта, он ни разу не сказал и не сделал ничего, что могло бы вызвать подозрение у людей, находящихся рядом с ним.

[Мне правда кажется, что это неправда...] — пробормотала Мер про себя внутри плаща, но Юджин не испытывал ни малейшего смущения от того, что подумал что-то настолько вопиюще ложное.

Сиенна, широко раскрыв глаза от шока, вдруг моргнула. Как и у Юджина, шестерёнки в её голове тоже быстро закрутились.

Как Ловеллиан узнал об этом? На самом деле для Сиенны это было не самое главное. Для неё было важно то, что именно Мастер Красной Башни, в частности, открыл личность Юджина. Это был наследник Теодора Торна, одного из учеников, которых Сиенна приняла так давно, глава магической школы, претендовавшей на наследство Сиенны, мастер Красной Башни Магии и учитель магии Юджина.

~

— Волшебник в возрасте трёхсот лет флиртует с молодым человеком, которому только-только исполнилось двадцать лет! Что бы подумал мир, увидев такое?

~

Режущие слова Анис эхом отдавались в голове Сиенны. Хотя в тот момент Сиенна отмахнулась от опасений Анис, сказав: "Ну и что из этого?",... на самом деле то, что люди говорили, часто не отражало того, что было в их сердцах.

Сиенна прекрасно осознавала тот факт, что она была чрезвычайно известной и уважаемой волшебницей. Ей казалось вполне естественным, что она стала объектом восхищения и подражания для всех будущих поколений волшебников.

Поэтому, пусть даже ради сохранения достоинства своего титула Мудрой Сиенны, она решила быть осторожной в обращении с Юджином в присутствии других.

В частности, Сиенна напомнила себе, что ей нужно быть ещё более осторожной в присутствии Мастера Красной Башни, поскольку их связывало так много слоёв отношений. Ведь Сиенна не хотела показать неловкий и постыдный вид перед своими прямыми наследниками.

«Однако... что, если Мастер Красной Башни узнает обо всём? Не означает ли это, что мне больше не нужно быть такой осторожной?» — Сиенна внезапно пришла к такому выводу.

Не поднимая склоненной головы, Ловеллиан внимательно изучил ситуацию.

Ловеллиан понимал, что этим он значительно рискует. Единственным основанием для его подозрений была догадка. Несмотря на это, он чувствовал уверенность в истине, но... что, если он ошибался?

Ловеллиан обеспокоенно подумал: «Теперь, когда дело дошло до этого, я не могу просто сказать, что это была шутка...»

Может быть, он и смог бы выдать это за то, что ничего не произошло, но... Ловеллиану пришлось сглотнуть от страха.

Честно говоря, Ловеллиан побаивался личности Мудрой Сиенны. Только вчера эта великая волшебница угрожала потопить весь королевский дворец Абрам под озером и избила Мастера Зелёной Башни до полусмерти на глазах у бесчисленных свидетелей. Учитывая гордость Мастера Зелёной Башни, не будет ничего странного, если он решит до конца своих дней отступить от мира магии, и всё из-за инцидента, произошедшего накануне.

У большинства волшебников были слегка извращённые характеры. Говоря предельно вежливо, они часто были эксцентричными, говоря прямо, они были нетерпеливыми, а говоря оскорбительно, можно сказать, что все они обладали темпераментом легко обижаемых ботаников.

Поэтому, рассуждая о личности волшебницы, прожившей более трёхсот лет, если принять за данность тот факт, что она была извращённой, то насколько более извращённой она могла стать за эти годы?

«А что, если леди Сиенна рассердится на меня за то, что я говорю такую абсурдную чушь?» — Ловеллиану не могла не прийти в голову эта мысль.

Если она решит наказать Ловеллиана за то, что он взял имя её давно умершего товарища, чтобы перекинуться шуткой, она может даже обрушить вокруг него всю Красную Башню Магии.

Холодный пот начал стекать по лбу Ловеллиана. Было бы замечательно, если бы он просто сделал быстрое продолжение, но сейчас... это молчание и так тянулось слишком долго. В связи с этим Ловеллиан решил, что было бы слишком неуважительно с его стороны поднимать голову, не получив предварительно разрешения своего гроссмейстера.

— Кхм... — Сиенна первой нарушила молчание, прокашлявшись.

Она ничего не делала, чтобы скрыть подёргивание щёк или вздёргнутый изгиб губ.

Тем временем шестерёнки в голове Юджина продолжали крутиться.

Сколько бы он ни размышлял над этим, казалось, что для замечаний Ловеллиана нет чёткой основы. Так почему же имя Хамел Динас так неожиданно сорвалось с уст Ловеллиана?

Юджин уставился на Мастера Красной Башни широко раскрытыми глазами. Поскольку голова Ловеллиана была склонена, Юджин не мог видеть выражения его лица. Однако, поскольку его чувства были обострены благодаря тренировкам, Юджин мог слышать звук быстро бьющегося сердца Ловеллиана.

— Как ты это пон-...

— Чтоооо?!

Как раз в тот момент, когда Сиенна собиралась задать свой вопрос с ухмылкой, Юджин испустил громкий рёв, перекрывая его.

Чтобы Сиенна не смогла больше ничего сказать, Юджин подтянул Сиенну к себе и зажал ей рот рукой.

Юджин продолжал в панике: Что! Просто что ты говоришь?! Сэр Ловеллиан, нет, я имею в виду Мастер!

Что за спектакль сейчас устроил этот ублюдок? Сиенна ошарашенно посмотрела на Юджина.

Проигнорировав взгляд Сиенны, Юджин быстро сказал: Ты хочешь сказать, что я - сэр Хамел? Хаха! Действительно сейчас, мастер, это слишком даже для шутки. Как я могу быть сэром Хамелом? Ведь сэр Хамел уже скончался триста лет назад!

Одной рукой Юджин несколько раз ткнул пальцем в бок Сиенны. Сиенна, рот которой по-прежнему был прикрыт другой рукой Юджина, молча извивалась всем телом, пытаясь избежать его щекотки.

— Я, гм, я действительно не знаю, почему ты сказал такое, Мастер. Однако! Я определённо не сэр Хамел. В конце концов, Мастер, разве ты не встретил меня впервые, когда мне было всего тринадцать лет и я участвовал в Церемонии продолжения родословной? Я родился в Гидоле и являюсь сыном Герхарда Лайонхарта. Я – Юджин Лайонхарт! Я не сэр Хамел! — Юджин отчаянно пытался убедить Ловеллиана.

Была простая причина, по которой Юджин не хотел раскрывать перед Ловеллианом тот факт, что он Хамел.

Он знал Ловеллиана слишком долго. Впервые Юджин встретил Ловеллиана, когда ему было всего тринадцать лет. В то время он был смешался с другими детьми, участвовавшими в Церемонии продолжения родословной, поэтому, не желая привлекать назойливые подозрительные взгляды, Юджин вёл себя как ребёнок.

Он играл с тринадцатилетними Сианом и Сиэль, и даже тусовался с Гаргитом, который даже в те времена был идиотом, и Дезрой.

Юджин всегда вёл себя так, как подобает предполагаемому тринадцатилетнему подростку.

Это произошло за день до Церемонии продолжения родословной, когда он впервые разделил трапезу с Ловеллианом, а также в день самой Церемонии продолжения родословной!

Это означало, что, когда остальные дети с блестящими глазами наблюдали за презентацией и демонстрацией магии Ловеллиана, он делал то же самое.

Если бы выяснилось, что всё это было ложью и что он, герой войны с демонами, намеренно притворялся ребёнком... а на самом деле играл с другими детьми!..

От избиения тринадцатилетнего Сиана до гордой демонстрации своей силы перед другими детьми во время Церемонии продолжения родословной, а потом были случаи, когда Юджина спрашивали, кого из героев войны с демонами он уважает больше всего? Когда бы Юджину ни задавали такой вопрос, он всегда без колебаний отвечал: "Это сэр Хамел!"

~

— Я говорю это просто потому, что ты не знаешь ничего лучше, но сэр Хамел точно не такой идиот, как этот Рыцарь Смерти.

— Сэр Хамел не был настолько поверхностным человеком, чтобы проклинать своих товарищей

только из-за содержания сказки.

~

Это было невозможно. Будь то перед Ловеллианом или кем-то ещё, кто знал его с юных лет, Юджин определённо не мог вынести раскрытия своей истинной личности.

В голосе и выражении лица Юджина было столько отчаяния, что Сиенна тоже решила пока отступить.

Она вырвалась из хватки Юджина и громко прочистила горло: Кхм, мой преемник прав. Хамел... ну... он уже давно умер. Причём умер особенно глупо.

— Это была героическая смерть, — попытался поправить её Юджин.

Сиенна возразила: Как бросание себя на пути опасности, находясь в ситуации, когда ему действительно не нужно было умирать, может быть героической смертью?

— Сэр Хамел пожертвовал собой ради своих товарищей, — настаивал Юджин.

Сиенна нахмурилась: Кажется, в наше время самоубийство действительно называется жертвоприношением?

Брови Юджина поднялись, так как он был вынужден выслушивать насмешки Сиенны.

Если бы только они не находились на глазах у Ловеллиана, он бы точно избавил её от этой дурной привычки. Но пока Юджин мог только смотреть на Сиенну, а его плечи тряслись от подавляемого гнева.

Юджин неохотно ответил: Даже если... даже если смерть была самоубийством! Если ты говоришь такое, леди Сиенна, то я уверен, что сэр Хамел будет опечален в загробной жизни.

Сиенна отмахнулась от него: Да что ты, для меня вполне нормально говорить такие вещи. В конце концов, я была подружкой Хамела, а ещё, кхм, Хамел, он... разве он не говорил, что любит меня? Так что поэтому для меня нормально говорить такие вещи.

Даже если она говорила это, чтобы поиздеваться над ним, после того как Сиенна закончила говорить, покраснело не его, а её лицо.

Вглядываясь в лицо Сиенны, Юджин фыркнул: Неужели сэр Хамел действительно любил леди Сиенну? Я тоже несколько раз читал эту сказку, но... как бы это сказать... такое ощущение, что

автор вложил в неё слишком много своих личных чувств...

Сиенна огрызнулась: Эй! Да что ты знаешь? И ещё, ты... как ты смеешь говорить, что Хамел не любил меня? Ты действительно это имеешь в виду?

Юджин заколебался: Нет, ну.... Я не сэр Хамел, но... даже если так, как преемник сэра Хамела и его многократно отдалённый ученик, э-э, мне не очень-то хочется, чтобы сэр Хамел признался в любви леди Сиенне своими последними словами на смертном одре... ну, по крайней мере, это только моё мнение на этот счёт...

Блики столкновения Сиенны и Юджина столкнулись в воздухе. Даже в этот момент Ловеллиан по-прежнему молча склонял голову.

Запоздало заметив это, Сиенна ещё раз прочистила горло и повернулась к Ловеллиану со словами: Можешь поднять голову, Мастер Красной Башни.

Получив наконец разрешение своего гроссмейстера, Ловеллиан медленно поднял голову и увидел, что на его лице нет и следа прежней нервозности. Вместо этого глаза Ловеллиана выглядели победоносными, как будто он подтвердил истину, а выражение его лица было мирным и спокойным.

— Благодарю, — вежливо ответил Ловеллиан.

Его подозрения переросли в уверенность. И хотя Юджин разразился отрицаниями, через серию следовавших за этим разговоров Ловеллиан подтвердил, что настоящая личность Юджина - это личность Хамела Динаса, героя войны с демонами. В противном случае всё перестало бы иметь смысл.

— Позвольте мне показать вам, что внутри, — сказал Ловеллиан, поворачиваясь, наслаждаясь облегчением, которое теперь пронизывало его.

Когда Ловеллиан уходил лёгким шагом, Юджин следовал позади с растерянным выражением лица.

Нерешительно Юджин позвал: Э-э, сэр Ловеллиан, мастер? Ты ведь понимаешь, что я пытался тебе сказать?

Не оборачиваясь, Ловеллиан ответил: Не нужно быть таким вежливым, сэр Хамел... нет, я имею в виду сэр Юджин.

— Но, похоже, ты всё же не понял сути? Говорю тебе, я не сэр Хамел, — упрямо твердил Юджин.

— Мои извинения. Кажется, я нечаянно сболтнул лишнего. Впредь буду осторожнее, — пообещал Ловеллиан.

У Юджина должна быть веская причина, чтобы отказываться раскрывать свою истинную сущность. Сразу же Ловеллиан смог придумать несколько причин, почему это может быть так. Скорее всего, его беспокоила угроза, исходящая от Королей Демонов и демонов Хельмута. Даже после того, как прошли сотни лет и он реинкарнировался в этой эпохе, этот великий герой, казалось, всё ещё преследовал давно заветное желание, которое он не смог исполнить в своей предыдущей жизни.

Ловеллиан понял: «Если подумать... с юных лет сэр Юджин всегда ненавидел чёрную магию и демонов».

Это было необычно видеть в ребёнке этой эпохи, но Ловеллиан подумал, что для ребёнка из клана Лайонхарт не так уж странно ненавидеть чёрную магию и демонов.

Однако! Будучи реинкарнацией Глупого Хамела, Юджин, естественно, не мог не ненавидеть тот факт, что демоны всё ещё оставались живы в эту эпоху. Чем больше он думал об этом, тем больше кусочков головоломки в голове Ловеллиана, казалось, складывалось воедино.

Что же касается чрезмерного восхищения Юджина Глупым Хамелом... что ж... Ловеллиан считал это тоже естественным следствием. С точки зрения Ловеллиана, если бы его назвали Глупым Ловеллианом через триста лет после его смерти, он чувствовал, что тоже был бы в ярости и отчаянно пытался как-то защитить себя. Конечно, он не думал, что будет говорить об этом так откровенно, как Юджин, но....

— Вы приехали к нам в гости так неожиданно, поэтому боюсь, что мы не смогли подготовить для вас достойный приём, — извинился Ловеллиан.

— Всё нормально. В любом случае мне не очень нравится, когда становится слишком шумно, — сказала Сиенна, плюхаясь на диван.

Ловеллиан вежливо сел перед ней, а затем повернулся, чтобы посмотреть на Юджина. На лице Юджина по-прежнему было неопределённое выражение.

Сиенна напомнила ему: Мой наследник, что ты делаешь? Поторопись и сядь рядом со мной.

— Хорошо, — сказал Юджин, садясь рядом с Сиенной, как и было велено.

Это зрелище вызвало у Ловеллиана яркую улыбку.

Лично наблюдая за воссоединением пары, разлучённой на сотни лет, Ловеллиан, который ни разу ни в кого не был влюблён, почувствовал, как на пустыре его сердца словно распускается

цветок.

— Это довольно красивое зрелище, — прокомментировал Ловеллиан.

— Ты ведь говоришь о наших отношениях между мастером и учеником? — неловко спросил Юджин.

Ловеллиан заколебался: Да, в общем, так.

Выражение лица Юджина сморщилось, когда он с силой отвёл взгляд в сторону. Заметив, как изменилась атмосфера в комнате, Сиенна одарила его капризной улыбкой. Даже в этой ситуации Сиенна испытывала глубокое чувство веселья.

Сиенна сменила тему: Мы вчера были не в лучшем настроении, поэтому, видимо, не смогли нормально поговорить с тобой, да? Короче говоря, ты преемник Теодора Торна?

— Вы действительно учитель моего бывшего мастера, — подтвердил Ловеллиан.

Сиенна усмехнулась: Этот нахальный Мастер Зелёной Башни... Я определенно не хочу признавать этого Османа одним из своих преемников. Судя по тому, что я слышал от этого симпатичного преемника, сидящего рядом со мной, ты, Мастер Красной Башни и Мастер Белой Башни очень помогли мне во время спасения. Мало того, я также много слышала о тебе от Мер. Она сказала, что ты всегда проявлял к ней особое внимание. Это правда?

— Я не сделал ничего достаточно впечатляющего, чтобы заслужить такую похвалу, — отмахнулся Ловеллиан. — Как один из Мастеров Башен Арота, я всегда должен был стоять на нейтральной позиции, и для меня было невозможно забрать Мер, которая была связана с Колдовским ремеслом, из Акрона.

— Тем не менее, ты уделял ей внимание. Я слышала, что ты всегда заботился о том, чтобы вежливо поприветствовать Мер, когда бы ты ни посетил Акрон, и это было не пустяком, не так ли? — сказала Сиенна, упираясь руками в колени. Лишившись прежней игривости, она уставилась на Ловеллиана с серьёзным выражением в глазах: Возможно, я не смогу должным образом раскрыть всё подробности Ароту, но ты, Мастер Красной Башни, немного знаешь о том, почему я была вынуждена уйти. Это неожиданное уединение оставило Мер в удручающем состоянии. Раз уж ты проявил к Мер хоть малейшую заботу, когда она была в тяжёлом положении, то и я должна проявить к тебе такую же степень дружбы.

Мастер Красной Башни задрожал от подавляемых эмоций. Он и представить себе не мог, что действительно услышит нечто подобное от Мудрой Сиенны...

Сиенна добавила: Не только это, но ты также очень хорошо заботился о моём наследнике — Юджине Лайонхарте. То, что Юджин смог вырасти в настоящего волшебника, — всё благодаря

твоему обучению и заботе.

Ловеллиан был ошеломлён: Я... я никогда не был таким уж хорошим учителем для сэра Юджина. Даже если бы это был не я, любой другой волшебник, впервые встретивший сэра Юджина, наверняка бы с готовностью взял его к себе в ученики.

— Я не думаю, что это имеет такое уж большое значение. Мастер Красной Башни, мой преемник признал тебя своим мастером, а ты относился к моему преемнику как к своему ученику. Ты обучал его магии, давал советы по возникающим проблемам, помогал ему в достижении его целей, и в конце концов ты стал тем, кому мой преемник доверял настолько, что попросил помощи, когда пытался спасти меня. Хотя к моему преемнику потянулось множество людей, оставив его далеко не в одиночестве, ты, Мастер Красной Башни, стал особенным и сильным присутствием даже среди всех них, - заверила его Сиенна, вытянув руку в одну сторону.

Вжух.

В руке Сиенны появился волшебный посох, покрытый белым светом, Фрост.

— Преемник Теодора Торна, магистр Красной Башни Магии, Ловеллиан Софис. Я, Сиенна Мердейн, признаю тебя одним из своих наследников. Я также ставлю своё имя и репутацию за Красную Башню Магии, официально спонсируя её, — гордо объявила Сиенна.

Свет расцвёл от нашествия Фроста.

Дзынь!

Нити белого магического света перелетели в один из углов комнаты Ловеллиана и обвилились вокруг друг друга, образовав сферу. Увидев эту сферу, Ловеллиан неосознанно вскочил со своего места.

Ловеллиан задыхался: Колдовское ремесло!..

В кабинете Ловеллиана только что была создана копия, внешне идентичная первому тому Колдовского ремесла, который хранился на самом верхнем этаже Акрона, в зале Сиенны.

Хотя она не была полностью идентичной. Наоборот, эта версия Колдовского ремесла была немного меньше, чем та, что в Акроне.

— В ней хранятся не только формулы Вечной дыры, но и некоторые другие виды магии, которые я использую, — сообщила ему Сиенна.

Так же, как и в случае с Колдовским ремеслом в Акроне, было бы невозможно попытаться понять его содержимое всего после нескольких попыток. Однако если бы отчаянный и исключительно талантливый волшебник был готов посвятить себя изучению его десятки или даже сотни раз, они определенно смогли бы превзойти собственные пределы.

— По правде говоря, "Колдовское ремесло Акрона" на самом деле не является незаконченным. Оно даже не было изначально разделено на три реальных тома. Колдовское ремесло было создано исключительно для того, чтобы будущие поколения волшебников могли получить доступ к информации о Вечной Дыре. Однако, могу тебя заверить, я стала намного сильнее, чем была, когда впервые создала Колдовское ремесло. Так что этот том - лучшая и более полная версия, чем та, что запечатана внутри Акрона. — Сиенна усмехнулась, опуская Фрост, и продолжила: Я передам это Колдовское ремесло в дар Красной Башне Магии. Захочешь ли ты сделать его своим единственным предметом изучения или решишь использовать его как другую перспективу для своих личных исследований... Я оставляю это тебе, нынешнему Мастеру Красной Башни, и всем будущим поколениям Мастеров Красной Башни.

— С-спасибо вам огромное!.. — Ловеллиан заикался, склонив голову и плача.

Сиенна ещё не закончила: И ещё! Возможно, я признала тебя одним из своих наследником, тебе не нужно называть меня своим Грандмастером или даже Мастером. Зови меня просто Леди Сиенна. Понятно?

Ловеллиан кивнул: Да, понял.

Сиенна отвернулась от Ловеллиана: Что касается моего преемника, Юджин. Ты... ничего страшного, если захочешь называть меня Мастером. Но не называй меня Грандмастером.

Юджин спросил: В чём именно разница между ними?

— Потому что Грандмастер - это звучит немного старше, чем Мастер!.. — пожаловалась Сиенна.

— Ну и что, — фыркнул Юджин. — Я должен называть сэра Ловеллиана своим Мастером, а он, в свою очередь, называет тебя леди Сиенной, несмотря на то, что признает тебя своим Мастером. Но ты просишь меня тоже называть тебя Мастером?

— Только зачем тебе нужно выражаться таким сложным и раздражающим образом? Ты можешь просто обращаться к Мастеру Красной Башни и ко мне как к своим Мастерам - ах... хм, это должно быть нормально, верно? Или ещё... это только потому, что ты также хочешь называть меня Леди Сиенна? — спросила волшебница, её губы дёргались, когда она пыталась остановить себя от улыбки.

Такой способ обращения к ней также показался Сиенне вполне удовлетворительным. Однако Юджин только покачал головой в раздражении.

— Хорошо, я буду называть тебя леди Сиенна, — согласился Юджин.

Ловеллиан вступил в разговор: Сэр Юджин, нет необходимости обращаться ко мне как к Мастеру. На самом деле, до сих пор, кроме тех случаев, когда ты просил меня о чём-то или по какой-то причине извинялся, ты ни разу не назвал меня Мастером... Так что не стесняйся обращаться ко мне более непринуждённо.

Юджин кивнул: Хорошо, Ло... сэр Ловеллиан.

Юджину удалось избежать промашки, которую ждал Ловеллиан.

Сиенна заколебалась: А ещё... ведь есть ещё Мастер Белой Башни, верно? Её зовут...

— Я Мелкит Эль-Хайя! Старшая сестрёёёёнка! — крикнула Мелкит через окно башни.

Всхлипывая, Мелкит ткнулась лицом в плотно закрытое окно, словно пытаясь протиснуться сквозь него.

На самом деле Мелкит ждала у окна с самого утра. Она надеялась каким-то образом пробраться внутрь, но поскольку магический барьер Ловеллиана был настолько прочным, Мелкит не смогла пробиться сквозь него, поэтому она просто продолжала тереться лицом об окно, как сейчас.

Сиенна нерешительно заметила: Кажется, у неё нет ни капли достоинства Мастера Башни... не говоря уже об архимаге...

Ловеллиан вздохнул: Леди Сиенна, пожалуйста, не судите о характерах других волшебников этой эпохи по тому, что вы можете увидеть у Мастера Белой Башни. Взамен того, что она родилась с переполненным талантом, Мастер Белой Башни имеет множество недостатков в своём характере.

— А ещё у неё есть привычка подслушивать, — добавил Юджин, кивнув в поддержку слов Ловеллиана.

С неуверенным выражением лица Сиенна щёлкнула пальцем по окну. По этому жесту окно распахнулось, и, словно только этого и ждала, в комнату кувырком влетела Мелкит.

— Леди Сиенна, старшая сестрёнка! — льстиво воскликнула Мелкит. — Я также сделала всё возможное, чтобы спасти тебя, сестрёнка! Я также сделала многое, чтобы позаботиться о заветном наследнике старшей сестрички, Юджине. На самом деле, плащ, который на нём сейчас, который он носит везде, куда бы ни пошёл, каждый божий день в течение последних нескольких лет, на самом деле принадлежит мне!

— Ты подарила ему этот плащ? — спросила Сиенна, когда её глаза опасно сузились.

В глубине сердца Сиенны замерцало чёрное пламя ревности.

Юджин покачал головой: Это не подарок. Мы заключили пари, и после того, как я выиграл, она отдала его мне.

— На самом деле я не давала его тебе, — опровергла Мелкит. — Я просто одолжила его! Ты знаешь, сколько лет тебе осталось? Когда тебе было семнадцать, я согласилась одолжить его тебе на девять лет, так что осталось всего пять лет!

— Разве время совсем не растягивалось в течение последних нескольких лет? — Юджин напомнил ей: Насколько я знаю, я оказывал тебе всяческую помощь, леди Мелкит.

— Кто знает? Я ничего такого не помню, — ехидничала Мелкит. — Если у тебя есть контракт, в котором об этом говорится, то носи его прямо сюда! А? У тебя его нет, не так ли? Нельзя доверять устным контрактам. Ведь ни ты, ни я, и даже Бог не знает, может ли ты или я в чём-то солгать. В любом случае, у тебя осталось всего пять лет!

Выдав этот поток слов, Мелкит подползла к Сиенне на коленях.

— Старшая сестрёнка, я также очень уважаю тебя. Если бы не ты, величайшая в мире волшебница, я бы и сама не стала волшебником, — льстиво сказала Мелкит.

Юджин безжалостно разоблачил её: Леди Сиенна, это ложь. Судя по тому, что мне рассказала Мастер Белой Башни, она стала волшебницей не из-за вас, леди Сиенна, а потому что уважала Вер... сэра Вермута.

— Я уважаю их обоих! — крикнула Мелкит. — А я люблю тебя, старшая сестрёнка! Но ведь между уважением и любовью всё равно есть разница, верно? Так что, поскольку я люблю тебя, не могла бы ты, пожалуйста, дать мне о-о-один из этих К-колдовских ремёсел тоже? Пожалуйста?

Сиенна сузившимися глазами смотрела между Юджином и Мелкит.

Итак, это была Мастер Белой Башни, Мелкит Эль-Хайя. Судя по тому, что она слышала от Юджина, это была возмутительно сильная призывательница духов, которая умудрилась заключить контракты с тремя Королями Духов.

«Но почему они выглядят так дружелюбно?» — подозрительно подумала Сиенна.

Казалось, между ними не было никаких обычных чувств, которые могут существовать между

мужчиной и женщиной, но даже при этом Сиенна не очень-то любила Мелкит, так что...

— Нет, я не хочу, — решительно заявила Сиенна. — Мастер Белой Башни, Мелкит Эль-Хайя, я знаю, что ты оказала большую помощь моему преемнику, а также способствовала моему спасению. Несмотря на это, я не могу дать тебе копию Колдовского ремесла. В конце концов, ты не одна из моих преемников!

— Старшая сестрёнка! — ныла Мелкит.

Сиенна фыркнула: Я разрешаю тебе называть меня старшей сестрёнкой. Но не более того.

— Пожалуйста! — Мелкит ухватила за ногу Сиенны и взмолилась.

Нахмурившись, Сиенна посмотрела на Мелкит: Неужели это... действительно... самый великий и могущественный призыватель духов этой эпохи, нет, всех эпох?

Триста лет назад, в эпоху войны, призыватели духов, которым удалось заключить контракт с одним из Королей Духов, были редкостью. Даже если посмотреть на все эпохи, не было ни одного призывателя духов, которому удалось бы заключить контракт с несколькими Королями Духов.

Но это... это действительно был тот самый единственный в своём роде призыватель духов? Совершенно не в силах поверить в это, тело Сиенны содрогнулось от отвращения.

[Видишь это, Хамел?] — крикнул Темпест внутри головы Юджина. — [Это не я ошибаюсь. Это Короли Духов Молнии, Земли и Огня ошибаются. Просто посмотри на выражение лица Сиенны! Если бы ты был волшебником, если бы ты был человеком, если бы ты был хоть каким-то существом с интеллектом! Ты бы не смог сделать ничего другого, кроме как презирать само существование Мелкит Эль-Хаи!]

— Тц...

Юджин чувствовал то же самое, поэтому он не мог ничего толком сказать в ответ Темпесту.

Но в глубине души он думал, что когда-нибудь хотел бы увидеть, как Темпест, который так отталкивал её, подпишет контракт с Мелкит.

Если нашли в главе ошибки — смело пишите о них в группу вк (@akumateamnovel).

Спасибо, что прочли главу!

<http://tl.rulate.ru/book/51117/3393941>